

Миронович Иван Николаевич

Ждал, когда же высадятся фашистские десантники

Я родился 29 апреля 1926 года в городе Винница. Украинец. Православный. Беспартийный. Отец мой был чекистом и погиб по неизвестным причинам в годы репрессий.

Перед войной я два года учился в военно-музыкальной школе. Эта школа находилась в Москве, на Крымской площади. Мне тогда было всего 15 лет. В июне 1941 года учащиеся школы готовились к отправлению в летний лагерь. И вдруг война. О войне я услышал, как и многие, по радио 22 июня 1941 года в школе. И там же в школе сформировалось наше соединение под командованием командира дивизии подполковника Полковникова. И всех ребят, ещё совсем юных срочно отправили в Харьков в Харьковское пехотное училище, а затем, в октябре 1941 года, нас перебросили на оборону Москвы. Там было очень тяжело, как, впрочем, и везде, где находились немцы и шли бои. Я был ещё почти ребёнком, но чувство долга и мести одолевали меня с первого мгновения, когда я узнал о войне. Для каждого человека тогда было важно только одно – надо идти и защищать Родину.

Осенью 1941 года нас передислоцировали в район Клязьмы под Москвой. Мы рыли окопы, охраняли аэродром. Немцы приближались очень быстро к Москве. Впервые я

увидел немцев очень близко, когда высадились первые фашистские десантники на подступах к Москве. Мы брали десантников в плен или убивали на месте. Присягу я не принимал, потому что мне не было ещё 18 лет. Таким образом, я из воспитанника музыкальной школы, где играл на валторне, превратился в красноармейца. И вместо музыкального инструмента у меня в руках оказалась винтовка.

Шла осень 1941 года. Нас перебрасывали с места на место на грузовиках (полторки, трёхтонки) по близлежащим от Москвы населённым пунктам. Целыми днями и ночами я сидел в траншеях, окопах и ждал, когда же высадятся фашистские десантники. Так продолжались долгие 3 месяца (октябрь, ноябрь, декабрь), которые я провёл в прифронтовой зоне Западного фронта Москвы, защищая нашу столицу от фашистских варваров. Я выдержал и увидел самое главное. 5-7 декабря произошло величайшее событие в истории нашей страны. В эти дни произошла остановка фашистов на подступах к Москве. Они не смогли пойти дальше своим решительным натиском. Советские люди им дали понять, что дальше они их уже не пустят. После событий под Москвой в конце декабря военно-музыкальную школу эвакуировали в Узбекистан, в Наманган. Оттуда я опять попал в Харьковское военное училище и там же служил.

Боевой путь проходил через Украину, город Чугуев. Очень тяжёлая была оборона. Много людей тогда там погибло. Сколько смертей, человеческого горя и ненависти увидел я там и не только там, а везде и раньше, и после на своём пути. Затем был Северный Донецк, оборона Харькова. 23 августа 1943 года освободили Харьков. Затем в составе Белорусского фронта, который дошёл до Берлина, я дошёл до Варшавы. Под Варшавой (местечко называется Черемха) я был контужен в голову в 1944 году. В госпиталь не попал. После контузии меня посадили в санитарный поезд. Так я добрался до Харькова. От дальнейшего прохождения службы в войсках, которые вели военные действия, был освобождён из-за контузии головы. Меня демобилизовали в конце 1944 года. Войну закончил в Харькове. Там же встречал День Победы.

Всю войну прошёл от воспитанника до красноармейца рядовым в пехоте.

Самый запоминающийся эпизод войны был под Москвой,

когда наступил прорыв, и нас усилили танковыми дивизиями. Фашисты тем временем перешли канал Москва-Волга-Москва. В этот момент командовать фронтом под Москвой назначили Жукова. Он тут же и командовал, и решал судьбу Москвы. У меня ни в первые дни войны, ни потом не было чувства страха, было только одно в голове – не пропустить немцев, как можно больше их убить, остановить любыми возможными силами. На Москву были брошены огромные силы фашистов: танки, самолёты, пехота. Стреляли и бомбили постоянно. Пикирующие бомбардировщики немцев совсем обнаглели и летали очень низко, метрах в 30-50 над землёй и вели постоянный прицельный огонь по всему движущемуся и недвижимому. Я в тот момент на всю жизнь запомнил лицо одного из фашистских лётчиков – это было так близко, что казалось, мы смотрели друг другу в глаза. У лётчика зубы “трещали” от удовольствия, и глаза он тарачил, чтобы что-то не пропустить – всё уничтожить. Казалось, что это не человек, а какое-то дикое, непонятное чудовище в образе человека, и только чистая случайность уберегла меня тогда от смерти, пули прошли рядом.

Немцы летали не только ночью, но часто и днём. Они ничего не боялись, потому что считали себя не только хорошо вооружёнными, но и сильными духом в тот момент. Фашисты думали, что выше немецкой расы не может стоять никто на Земле, а все остальные – нелюди, недочеловеки.

Я прошёл войну простым солдатом - был сначала воспитанником, затем красноармейцем, сигнальником, посыльным, разведчиком. Но именно этим людям и досталось самое тяжёлое, самое страшное, что может быть на войне.

За свои боевые заслуги я награждён медалями: за боевые заслуги, за оборону Москвы, за оборону Харькова, за победу над фашистами, 50-летия победы; орденами: Отечественной войны II степени, Красной Звезды и др. Их вручали в училище, войсковых частях прямо на фронте, в Москве. Ордена вручал командир части подполковник Шумейко.

В апреле 1945 года стали сокращать войска. Харьковское пехотное и Сталинградское танковое училища объединили в одно Харьковское, а затем Харьковское объединили с Киевским училищем, и меня направили в Киев работать военным музыкантом. В 1951 году я окончил Высшее училище

военных дирижёров и стал военным дирижёром Москвы. В настоящее время я состою в должности подполковника запаса.

На войне я потерял своего дядю (маминого брата). А другой мой дядя (тоже мамин брат по фамилии Савчук) был шофёром командующего фронта и дошёл до Берлина, до Рейхстага.

Ноябрь 2002 года.

*В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь **Медведев Герман Вадимович**, студент 2-го курса Московского авиационного института (государственного технического университета)*